

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»
<https://ilj-journal.ru>
2025, Том 8, № 6 / 2025, Vol. 8, Iss. 6 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки)
УДК 341.9

**Регулирование внешнеторговых контрактов купли-продажи
и существенных нарушений их условий в правовых системах
Российской Федерации, Китайской Народной Республики
и специального административного района Гонконг**

^{1, 2} Рындык П.А.

¹ Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева,
² Высшая школа правоведения Института права и национальной безопасности им. М.М. Сперанского Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме регулирования внешнеторговых контрактов и существенного нарушения их условий в правовых системах Российской Федерации, Китайской Народной Республикой и специального административного района (САР) Гонконг КНР в условиях развивающегося внешнеторгового оборота между Россией и Китаем. Особое внимание в статье уделено решению проблемы различий в подходах трех систем права двух государств к определению существенного нарушения, которое дает право стороне на отказ или расторжение международного контракта. Разная правовая база привносит элемент правовой неопределенности в отношения сторон, что является препятствием, как при заключении внешнеторговых сделок, так и при разрешении споров в судах и арбитражах. Автор с использованием метода сравнительно-правового анализа рассматривает правовую основу такого регулирования, включая применение к международным контрактам Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Венская конвенция 1980, CISG, Конвенция), а также национальных правовых норм и руководящих разъяснений вышестоящих судов России и Китая, а также прецедентных решений общего права САР Гонконг. В работе рассмотрены ситуации применения систем права России, Китая и САР Гонконг при совершении внешнеторговых сделок между сторонами с коммерческими предприятиями, находящимися на их территории, когда применяемое право по контракту определено коллизионными нормами международного частного права или соглашением сторон. Проведённый анализ позволяет выявить аналогии и различия, преимущества и недостатки правового регулирования с целью подготовки рекомендаций для участников внешнеторговых отношений по совершенствованию практики решения возникающих и предотвращения потенциальных проблем при исполнении международных контрактов. Автор приходит к выводу, что наиболее перспективным вариантом исключения правовой неопределенности из отношений сторон международных контрактов является регулирование международных торговых сделок Венской конвенцией 1980 с определением сторонами применимого права к тем аспектам договора, которые не урегулированы CISG.

Ключевые слова: существенное нарушение, предвидимое нарушение, нарушение договора, отказ от договора, внешнеторговый контракт, международная купля-продажа товаров, сравнительно-правовой анализ, Венская конвенция 1980 (CISG)

Для цитирования: Рындык П.А. Регулирование внешнеторговых контрактов купли-продажи и существенных нарушений их условий в правовых системах Российской Федерации, Китайской Народной Республики и специального административного района Гонконг // International Law Journal. 2025. Том 8. № 6. С. 45 – 57.

Поступила в редакцию: 7 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 июля 2025 г.; Принята к публикации: 4 сентября 2025 г.

**Regulation of contracts for the international sale of goods and material
breaches of their terms in the legal systems of the Russian Federation,
the People's Republic of China, and the Hong Kong special administrative region**

^{1, 2} Ryndyk P.A.,

¹ Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev,

² Higher School of Law of the Institute of Law and National Security named after M.M. Speransky
of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: the article addresses the contemporary issue of legal regulation concerning contracts for the international sale of goods and material breaches of their terms within the legal frameworks of the Russian Federation, the People's Republic of China, and the Hong Kong Special Administrative Region (SAR) of the PRC in relation to the burgeoning foreign trade exchange between Russia and China. The essay focusses on addressing the discrepancies in the methods of the three legal systems of the two states regarding a material breach of the contract, which entitles a party to refuse or terminate an international contract. Diverse legal frameworks infuse legal uncertainty into the relationships of the parties, posing an impediment to both the conclusion of foreign commerce transactions and the resolution of disputes in courts and arbitrations. The author employs comparative legal research to scrutinize the legal foundation for such regulation, encompassing the applicability of the UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods (Vienna Convention 1980, CISG) to international contracts, alongside national legal standards and interpretative guidance from higher courts in Russia and China, as well as precedent rulings from the common law of the Hong Kong SAR. This paper analyses the application of the legal systems of Russia, China, and the Hong Kong SAR in foreign trade transactions involving commercial enterprises situated within their jurisdictions, where the governing law is established by the private international law or by mutual agreement of the parties. The research undertaken enables the identification of similarities and disparities, as well as the advantages and disadvantages of legal regulation, to formulate recommendations for participants in foreign trade relations aimed at enhancing the resolution of current issues and the prevention of possible difficulties. The author asserts that the most effective solution for resolving legal ambiguity in international contract relations is the governance of international trade transactions by the Vienna Convention of 1980, allowing the parties to designate the applicable law for contract aspects not addressed by the CISG.

Keywords: breach of warranty; breach of condition; breach of an innominate term, foreseeable breach, repudiatory breach, material breach, foreign trade contract, international sale of goods, comparative legal research, Vienna Convention 1980 (CISG)

For citation: Ryndyk P.A. Regulation of contracts for the international sale of goods and material breaches of their terms in the legal systems of the Russian Federation, the People's Republic of China, and the Hong Kong special administrative region. International Law Journal. 2025. 8 (6). P. 45 – 57.

The article was submitted: May 7, 2025; Approved after reviewing: July 10, 2025; Accepted for publication: September 4, 2025.

Введение

Китайская Народная Республика (Китай, КНР), включая Специальный административный район КНР Гонконг (САР Гонконг) является одним из крупнейших международных партнеров Российской Федерации по широкой номенклатуре поставляемых и закупаемых товаров [1]. Продолжение внешнеторгового сотрудничества с КНР и его дальнейшее развитие в настоящее время является критически важным для России с учетом сложившейся геополитической ситуации. Естественно, что при осуществлении внешнеторговых поставок как разновидности предпринимательской деятельности возникают ситуации нарушения условий договоренностей сторонами. Собственно, можно сказать, что цель любого международного контракта – это максимально ясно зафиксировать, о чем стороны договорились, т.е. определить права и обязанности участников международной сделки и указать, что и в каком порядке пострадавшая сторона имеет право делать в случае нарушения согласованных условий. Самые серьезные – существенные нарушения (material breaches) могут дать основания на отказ или расторжение внешнеторговой сделки. Правовая определенность последствий таких существенных нарушений – необходимое условие прогнозируемости предпринимательской деятельности и, как следствие, снижение рисков и затрат при ее осуществлении. Таким образом, ясность и правовая определенность правового регулирования как самого контракта в целом, так и последствий суще-

ственных нарушений его условий является важной и актуальной задачей, так как в противном случае увеличение рисков сторон ведет к включение соответствующей премии за риск в цену товара или в принципе делает невозможным заключение международной сделки.

Материалы и методы исследований

Для решения задачи оптимизации правового регулирования в теоретическом плане может быть использовано достаточно много научных методов, преимуществам и недостаткам которых посвящены многотомные исследования. Одним из таких методов является сравнительно-правовой анализ или юридическая компаративистика (лат. *Comparativus* – сравнительный; англ. *comparative jurisprudence*). Профессор Марченко М. Н. определяет понятие метода как прием или способ изучения реальной действительности для получения о ней объективных знаний [2], отнеся сравнительно-правовой метод к одному из частных методов, который разработан и применяется в юриспруденции. Другой известный профессор, Сорокин В. В., считает, что метод сравнительно-правового анализа позволяет обнаружить критерии заимствования зарубежного правового опыта и даёт подробное обоснование такого вывода в своей работе «История и методология юридической науки» [3]. Юридическая компаративистика в практическом плане позволяет подготавливать практические рекомендации и вносить полезные для субъектов предпринимательской деятельности дополнения и изменения в нормативную базу России и Китая. Как указывает профессор университета Гонконг Яш Гай в эссе «Пересечение китайского права и обычного права в САР Гонконг: вопрос техники или политики?» относительно правовых систем материкового Китая и САР Гонконг «...если две системы разделены, они все равно взаимодействуют в ряде точек. Именно правила взаимодействия интересует учёных-компаративистов» [4].

Обе страны, включая с 2022 года Китай в отношении своего специального административного района Гонконг, ратифицировали CISG. Система права САР Гонконг, имеющая глубокую историю и родственная праву общего Великобритании, значительно отличается от юридических норм как материкового Китая, так и России. С учетом изложенного, автор считает, что оптимальным методом анализа трех сильно отличающихся правовых систем двух стран будет являться сравнительно-правовой анализ как позволяющий максимально полно выявить различия и их последствия для субъектов предпринимательской деятельности через сравнение значительно отличающихся не только регулятивных норм трех правовых систем, но даже отличающихся общих концепций права [5].

Целью настоящей работы является разработка рекомендаций для участников внешнеторговых отношений, направленных на создание такой юридической технологии, которая была бы максимально приемлема для сторон в ситуациях, когда коммерческие предприятия сторон находятся в Китае или России, применимым правом в соответствии с нормами международного частного права или по соглашению сторон является право вышеназванных правовых систем. Объектом исследования в статье выступают общественные отношения, возникающие в процессе международной купли-продажи товаров, в частности при существенном нарушении сторонами условий внешнеторговых договоров купли-продажи товаров, а также их юридическое регулирование в правовых системах РФ, КНР и САР Гонконг. В статье проведен анализ материалов известных российских профессоров-компаративистов Марченко М.Н., Сорокина В.В., Садикова О.Н., Канашевского В.А., а также статей российских авторов Барзилова И.С., Трощинского П.В. и профессора Университета Гонконг Яш Гай, выполнивших сравнительно-правовой анализ правовых систем России, Китая и САР Гонконг, посвященных теоретическим и практическим аспектам внешнеторговой деятельности и существенного нарушение сторонами условий международных контрактов купли-продажи товаров. Проведенное исследование показывает, что отсутствует единый оптимальный подход юридического сообщества к проблеме правовой неопределенности в регулирование международных контрактов, при этом как указывает Трощинский П.В. в монографии «Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики» в Российской Федерации «очевидны существенная нехватка специалистов и слабая государственная поддержка исследований права Китая» [6].

Любой вариант правовой защиты интересов сторон международного договора (контракта) купли-продажи, основан ли он на положениях CISG или на нормах внутреннего законодательства одной из сторон договора или даже на внутренних правовых нормах третьей страны, является продуктом компромисса и будет иметь некоторые недостатки. CISG устанавливает свободу сторон международного договора в отношении ее применения: так статьей 6 установлено, что стороны могут полностью исключить применение CISG к международному контракту купли-продажи. Таким образом, если соответствующий договор (контракт) международной купли-продажи входит в сферу действия Венской конвенции 1980 года, возможна ситуация, когда часть отношений сторон по международной купле-продаже будет регулироваться исключительно положениями Венской конвенции 1980 года (например, условия возмещения убытков и их раз-

мер), а другая часть (например, недействительность договора) – законодательством страны, определенным в соответствии с коллизионными нормами международного частного права или соглашением сторон. Однако, несмотря на все достоинства применения CISG и ее ратификацию такими крупными международными игроками, как США, КНР, Россия, Германия, Канада и Бразилия, стороны международных сделок часто исключают применение CISG к договорам, определяющим отношения между ними. С точки зрения автора, причина этого в том прежде всего, что вопросы, не урегулированные CISG, регулируются иным применимым правом, определенным явно или косвенно сторонами или нормами международного частного права. Это приведет к «двойному действию» законов, когда CISG будет применяться к определенным аспектам договора, а другой свод права – к остальным [7]. В любом случае, можно считать эмпирическим фактом, что часть международных торговых сделок купли-продажи, к которым подлежала бы применению CISG, её применение исключено прямым волеизъявлением сторон. С учетом изложенного, далее будет исследоваться вопрос существенного нарушения условий внешнеторговых договоров (контрактов) купли-продажи товаров в правовых системах России, Китая и САР Гонконг в случае исключения применения CISG сторонами и без такового.

Результаты и обсуждения

Внешнеторговый договор (контракт) и существенное нарушение его условий в CISG

1. Статья 11 CISG декларирует, что не требуется, чтобы договор купли-продажи заключался или подтверждался в письменной форме или подчинялся иному требованию в отношении формы, он может доказываться любыми средствами, включая свидетельские показания.

2. Концепция существенного нарушения (fundamental or material breach) играет важную роль среди средств правовой защиты, доступных при применении CISG. Статья 25 CISG устанавливает, что нарушение договора, допущенное одной из сторон, является существенным, если оно влечет за собой такой вред для другой стороны, что последняя в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать на основании договора, за исключением случаев, когда нарушившая договор сторона не предвидела такого результата и разумное лицо, действующее в том же качестве при аналогичных обстоятельствах, не предвидело бы его. Другими словами необходимо одновременное выполнение трех требований, чтобы в соответствии с Конвенцией нарушение договора могло считаться существенным: во-первых, должник должен нарушить условие, которое стороны предварительно согласовали; во-вторых, потерпевшая сторона понесла такой ущерб в результате такого нарушения, что это по сути лишает ее того, что она обоснованно ожидала от исполнения договора; в-третьих, что сторона, допустившая нарушение, или предвидела ущерб как последствие своего действия или бездействия или такое последствие могло быть предвидено при необходимой внимательности и предусмотрительности [8].

Существенное нарушение договора в соответствии с Венской конвенцией 1980 дает потерпевшей стороне основание на отказ от договора в случаях:

- существенного неисполнения другой стороной (ст. 49(1)(a), 64(1)(a));
- существенного предвидимого нарушения другой стороной (ст. 72(1));
- если неисполнение в отношении одной части товара составляет существенное нарушение при поставке товара несколькими партиями (ст. 73(1));
- в случае, когда неисполнение в отношении одной поставленной части товара дает оправданные основания считать, что существенное нарушение будет и в отношении будущих партий по договору поставки отдельными партиями (ст. 73 (2));
- если частичное неисполнения или частичное несоответствия товара составляют существенное нарушение (ст. 51(2)).

Кроме того, существенное нарушение может привести к возникновению у покупателя права требовать поставку заменяющего товара (ст. 46(2)) и позволяет сохранить права, которые в противном случае были бы утрачены после перехода риска (ст. 70).

Внешнеторговый договор (контракт) и существенное нарушение его условий в правовой системе России

1. Внешнеторговый договор или контракт является основным документом, регулирующим международные торговые операции между резидентами и нерезидентами, предусматривающие передачу товаров, работ, услуг и т.д. По своему содержанию внешнеторговый контракт – это договор коммерческого характера с иностранным партнером, предусматривающий обычно проведение валютных взаиморасчетов. В России, как и в большинстве стран, нормативное регулирование формы и содержания внешнеторговых соглашений основано на сочетании национального законодательства, международных соглашений и деловых обычаях [9]. В РФ, в частности, большое значение имеют положения Гражданского кодекса Российской

Федерации (ГК РФ), законы – например, Федеральный закон от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», ратифицированные РФ соглашения с другими странами и иными субъектами международного права, правовые обычаи, такие как INCOTERMS. Особую значимость в отношении регулирования внешнеторговых договоров (контрактов) имеет ратифицированная РФ Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Венская конвенция 1980, CISG, Конвенция).

В силу п.4 ст.15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. В силу п.3 ст.1186 ГК РФ, если международный договор Российской Федерации содержит материально-правовые нормы, подлежащие применению к соответствующему отношению, определение на основе коллизионных норм права, применимого к вопросам, полностью урегулированным такими материально-правовыми нормами, исключается. Из приведенных правовых норм следует, что нормы международного договора, в данной ситуации Венской конвенции 1980, имеют приоритет в той области, где они подлежат применению. В соответствии с пунктом 2 статьи 7 CISG вопросы, относящиеся к предмету регулирования Венской конвенции 1980, которые прямо в ней не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с общими принципами, на которых она основана, а при отсутствии таких принципов – в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права.

Взаимосвязь между национальным законодательством РФ и международным правом являлось предметом рассмотрения Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 09.07.2019 №24 "О применении норм международного частного права судами Российской Федерации" в абзаце 3 пункта 3 которого указано, что по вопросам, которые не разрешены в международном договоре Российской Федерации, применимое внутригосударственное право определяется с помощью коллизионных норм международного частного права, которые могут содержаться как в нормах международных договоров, так и в нормах внутригосударственного права Российской Федерации. Например, Венская конвенция 1980 года не регулирует вопросы действительности договора купли-продажи или последствий, которые может иметь этот договор в отношении права собственности на проданный товар.

Содержание внешнеторгового договора (контракта) купли-продажи обычно определяется правилами международной торговли INCOTERMS, которые определяют базовые положения о поставке товара. INCOTERMS являются операционной связью между покупателем и продавцом в контракте и напрямую влияют на эффективность, скорость и результативность, а также на возможность эффективно вести переговоры и оплачивать транспортировку товаров [10]. В соответствии со статьями 5 и 309 ГК РФ или статьей 9 CISG правовой обычай, которым является INCOTERMS, является обязательным для исполнения сторонами, если обратное не предусмотрено сторонами в договоре или применимыми правовыми нормами. В силу ст. 23 CISG внешнеторговый договор считается заключенным в момент, когда акцепт оферты вступает в силу в соответствии с положениями Конвенции.

2. Согласно статье 450 Гражданского кодекса РФ существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора. В силу пунктов 1, 2 статьи 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ, другими законами или иными правовыми актами. Примером, ситуации, в которых возможен отказ от договора – это право потребителя на отказ от договора, если второй стороной является предприниматель. Из приведенных положений гражданского законодательства РФ следует сделать вывод, что в России условием признания нарушения договора существенности является те последствия, которые в результате нарушения договора понесла пострадавшая сторона. Таким образом, если пострадавшая сторона лишается того, на что имела разумные основания рассчитывать при заключении договора, то такое нарушение считается существенным. Как указывает доктор юридических наук, профессор Канашевский В.А. в своих работах расторжение договора по указанному основанию не нуждается в определении наличия у нарушителя реальной возможности предвидеть правонарушение [11]. Критерии существенности при этом могут быть, как определены в соглашении между сторонами, так и определяться законом, что указано в п.2 статьи 450 ГК РФ. Юридическими последствиями существенного нарушения договора может быть как изменение, так и расторжение договора, реализуемые через обращение в суд, кроме как было указано исключительных случаев, связанных с наличием стороны, права которой подлежат особой защите со стороны государства (например, потребителя). В соответствии с руководящими разъяснениями Верховного суда РФ и со сложившейся судебной практикой в РФ суды в России не разделяют существенные и иные основания, а признают наличие/отсутствие обстоятельств для расторжения до-

говора как указывается, например, в Определении Верховного Суда РФ от 18.03.2021 N 305-ЭС20-7170 по делу № А40-297162/2018, вошедшей п. 25 обзора судебной практики Президиума Верховного суда РФ № 3 за 2021 год.

Внешнеторговый договор (контракт) и существенное нарушение его условий в правовой системе Китая

1. Применение Венской конвенции 1980 к договорам международной купли-продажи товаров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах предусмотрено в подпункте (1)(а) статьи 1 CISG. Подпунктом (1)(б) статьи 1 CISG сфера применения Конвенции может быть расширена за счет вовлечения в регулируемую ей сферу случаи, когда согласно нормам международного частного права применимо право государства, являющегося участником Конвенции, даже если не все стороны международной многосторонней сделки купли-продажи являются участниками CISG. Китай утвердил применение CISG в 1988 году, сделав заявление, что КНР не считает себя связанным положениями подпункта (1)(б) статьи 1 Конвенции, посчитав нецелесообразным расширение сферы действия Конвенции. Таким образом, если стороны внешнеторгового контракта прямо не исключили применение Конвенции в соответствии со ст. 6 CISG и имеют свои коммерческие предприятия в странах членах Венской конвенции 1980, или когда одна или обе стороны имеют свое(и) коммерческое(ие) предприятие(а) в недоговаривающемся государстве, но стороны решают применять CISG, в таких случаях будет правомерным применение CISG с точки зрения правовой системы материкового Китая.

В руководящем деле № 107 Верховного суда КНР Thyssen Krupp Metallurgical Products GmbH vs. Sinochem International (Overseas) Pte Ltd. по спору о международном договоре купли-продажи товаров, Верховным судом КНР разъяснены ситуации возможного применения CISG судами КНР [12]:

«Во-первых, если стороны имеют свои коммерческие предприятия в разных Договаривающихся государствах, CISG должна применяться преимущественно;

Во-вторых, если стороны исключают применение CISG, они должны прямо указать это в судебном разбирательстве;

В-третьих, если применяется CISG, то применимое право, согласованное сторонами, применяется только к вопросам, не охватываемым CISG».

В соответствии с пунктом (2) статьи 7 CISG вопросы, относящиеся к предмету регулирования Венской конвенции 1980, которые прямо в ней не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с общими принципами, на которых она основана, а при отсутствии таких принципов – в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права, а в случае если стороны выбрали применимое право для международного договора (контракта), то вопросы, не урегулированные CISG, будут регулироваться этим применимым правом.

В целом, согласно законодательству КНР, стороны могут заключать договор в письменной или любой другой форме. Согласно статье 490(2) Гражданского кодекса Китая (Civil Code of the People's Republic of China), требование письменной формы договора не является обязательным и не влияет на действие договора. Любые электронные данные, которые могут показать в материальной форме содержание, указанное в них посредством электронного обмена данными или электронной почты, могут быть доступны для справки и использованы в любое время и должны рассматриваться как письменная форма [13].

При этом надо отметить специфику правосознания китайского предпринимателя, которые «в своем поведении руководствуется не юридическими нормами, а стремлением «сохранить лицо», не подвергнуться осуждению со стороны родственников и знакомых, стремится соответствовать общепринятым нормам морали. Для китайского правосознания характерен приоритет морали над правом» [14]. Естественно, что неразрывно со специфической нормой правосознания связано и такой нюанс китайской правовой системы как большое количество подзаконных актов, которые нигде не публикуются, но включены в правовую систему и с учетом которых выносятся решения судов [15].

2. В статье 563 Гражданского кодекса Китая об определении существенного нарушения договора указаны пять оснований, при которых сторона договора имеет право на отказ от договора: «(1) цель договора не может быть достигнута из-за форс-мажора; (2) до истечения срока исполнения одна из сторон прямо выражает или указывает действием, что она не будет выполнять основное обязательство; 3) одна из сторон задерживает выполнение основного обязательства и все равно не выполняет его в разумный период времени после предъявления требования; (4) одна из сторон задерживает выполнение обязательства или иным образом действует в нарушение договора, что делает невозможным достижение цели договора; (5) существует любое другое обстоятельство, предусмотренное законом».

Постановлением Верховного суда Китая по делу *Jiangsu Shagang Group v. FTM Resources International* (2015) подчеркнуто, что «нарушение условия договора считается существенным, поскольку оно противоречит достижению основной цели покупателя по договору» [16].

Внешнеторговый договор (контракт) и существенное нарушение его условий в правовой системе САР Гонконг

1. 4 мая 2022 года КНР сделала заявление депозитарию CISG о расширении сферы применения Венской конвенции 1980 на территорию САР Гонконг, в котором указала, что «территориальное расширение сферы применения Конвенции вступит в силу 1 декабря 2022 года в соответствии со статьей 97(3) CISG. Заявление о том, что Китай не связан положениями статьи 1(1)(b) CISG, не распространяется на Гонконг» [17]. Таким образом, можно перечислить три случая, при которых с точки зрения правовой системы САР Гонконг Венская конвенция 1980 применима к договору (контракту) международной купли-продажи товаров:

- когда стороны международного контракта купли-продажи имеют свои коммерческие предприятия в государства-участниках Конвенции (подпункт (1) (а) статьи 1 CISG) и стороны прямо не исключили применение Венской конвенции 1980 к международной сделке (статья 6 CISG);
- когда к договору международной купли-продажи товаров должно применяться право САР Гонконг (подпункта (1)(b) статьи 1 CISG) согласно нормам международного частного права;
- когда одна или обе стороны имеют свое(и) коммерческое(ие) предприятие(а) в недоговаривающемся государстве, но стороны решают применять CISG в соответствии с условиями международной торговой сделки.

При рассмотрении ситуации с применением CISG в отношении Китая и САР Гонконг необходимо отметить следующее. В силу п. 1 статьи 1 CISG Конвенция применяется к договорам (контрактам) международной купли-продажи товаров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах. В силу статьи 1 Основного закона специального административного района Гонконг Специальный административный район Гонконг является неотъемлемой частью КНР, в силу статьи 8 законы, действовавшие в Гонконге, то есть общее право, правила справедливости, постановления, подчиненное законодательство и обычное право, сохраняются, за исключением тех, которые противоречат основному закону САР Гонконг. Таким образом, в случае, когда обе стороны международного сделки купли-продажи находятся в КНР и САР Гонконг, они находятся в одном государстве, и CISG не применяется к отношениям сторон.

В целом, затрагивая взаимодействие системы права Китая и САР Гонконг необходимо понимать, что для упрощения понимания ситуации стороны обычного международного контракта могут считать, что Китай и САР Гонконг это просто разные государства с разной правовой базой и полностью раздельной правовой системой несмотря на то, что за последние несколько десятков лет наметилась тенденция судов САР Гонконга принимать во внимание правовые акты КНР [18] в тех сферах, в которых в соответствии с Основным законом САР Гонконг, юридическое регулирование нормами континентального Китая исключено.

2. В САР Гонконг правовой основой, определяющей права и обязанности сторон договора купли-продажи и понятие существенного нарушения условий договора, является статутное право и общее право. Базовым нормативным актом статутного права в области купли-продажи товаров является Постановление о продаже товаров (*Sale of Goods Ordinance*), являющееся глубокой переработкой классического *Sale of Goods Act 1893* – закона Великобритании о купле-продажи товаров. Ключевая классификация основана на природе нарушенного условия договора: нарушение условия (*condition*), дающего право на расторжение, и заверения или обязательства (*warranty*), нарушение которого даёт право только на возмещение убытков (*damages*). Однако, кроме условий и обязательств, существует понятие промежуточного условия (*innominate term*), которое находится между условием и обязательством по договору купли-продажи. В соответствии с классическим определением, данным в постановлении по делу *Hong Kong Fir Shipping Co Ltd v Kawasaki Kisen Kaisha Ltd* (1962) судьей Кеннетом Диплоком, применяемым в САР Гонконг: «некоторые условия могут привести либо к праву на расторжение контракта в качестве средства правовой защиты, либо просто к праву на возмещение ущерба (без права на прекращение). Вопрос не в том, называется ли конкретное условие договора "гарантией" или "условием", а в том, насколько серьезным является нарушение» [19].

Таким образом, критерием для определения того, может ли пострадавшая сторона отказаться от договора, стал ответ на вопрос: «Лишаются ли в результате нарушений пострадавшая сторона того, на что рассчитывала при заключении договора?»: «Лишило ли наступление этих событий фрахтователей в значительной степени всей выгоды, которую стороны намеревались получить, как это было выражено в чартерном договоре, от дальнейшего исполнения своих договорных обязательств».

Постановление о продаже товаров Гонконга не содержит четкого определения "предвидимого нарушения". Однако эта концепция признана в общем праве Гонконга, которое вытекает из принципов английского договорного права; например, возможность отказа от договора в случае предвидимого существенного нарушения определена в precedентах: *Hochster v. De La Tour Neutral Citation Number: [1853] EWHC QB J72 (1853) 2 E & B 678; QB; 118 ER 922*: «предвидимое существенное нарушение позволяет невиновной стороне немедленно подать иск о возмещении убытков, не ожидая даты исполнения» [20] и *Universal Cargo Carriers v Citati [1957] 2 QB 401*: «поведение стороны может являться основанием для отказа от договора»[21].

Венская конвенция 1980 года содержит нормы, определяющие форму заключения договора, в соответствии со статьей 11 CISG наличие международной сделки может доказываться любыми средствами, включая свидетельские показания. В статье 161 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что должны совершаться в простой письменной форме, за исключением сделок, требующих нотариального удостоверения сделки юридических лиц между собой. В соответствии с пунктом 1 статьей 162 ГК РФ последствием несоблюдения письменной формы сделки является лишение стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания. Кроме того, в гражданском праве РФ есть императивные нормы, постулирующие необходимость письменной формы соглашения сторон, например, соглашение о неустойке должно быть совершено в письменной форме в силу прямо указания на это в статье 331 ГК РФ, которое может трактоваться судами России достаточно широко.

Таким образом, в силу очевидных противоречий в регулировании формы договора между CISG и ГК РФ возникает правовая неопределенность для сторон международного контракта, например, при рассмотрении спора или заявления о приведении в исполнение решения суда иностранного государства или арбитража судом РФ, для которого обязательно соблюдения сверхимперативных требований национального законодательства, что может привести как к признанию договора частично или полностью недействительным, так и к отказу в приведении в исполнение решения иностранного суда или арбитража.

Статьями 12 и 96 CISG предусмотрена возможность для стран-участниц, законодательство которых требует, чтобы договоры (контракты) международной купли-продажи заключались или подтверждались в письменной форме, сделать заявление о неприменении статьи 11 Венской конвенции 1980, дающей право на заключение договоров без соблюдения письменной формы. При присоединении СССР к CISG в соответствии с Постановлением ВС СССР от 23 мая 1990 г. №1511-И «О присоединении СССР к конвенции ООН о договорах международной купли-продажи» была сделана соответствующая оговорка, что в соответствии с со статьями 12 и 96 CISG, что любое положение статьи 11, статьи 29 или части II Конвенции, которое допускает, чтобы внешнеторговый договор (контракт) купли-продажи или его изменение или прекращение соглашением сторон либо оферта, акцепт или любое иное выражение намерения совершились не в письменной форме, неприменимо, если хотя бы одна из сторон имеет свое коммерческое предприятие на территории СССР. Как следует из Письмом президента РФ 24 декабря 1991 года № Пр-2338 Россия полном объеме приняла на себя ответственность по всем обязательствам СССР согласно Уставу ООН и межгосударственным, включая CISG. Следовательно, требование об обязательной письменной форме применяется к внешнеторговому договору (контракту) купли-продажи, когда одна из сторон имеет предприятие на территории РФ и стороны прямо не исключили применение CISG к международному договору (контракту) купли-продажи. Необходимо отметить, что стороны внешнеторгового договора (контракта) могут самостоятельно определить право третьей страны, применимое к договору, которое не требует письменной формы договора, как право России, и если стороны прямо не исключают применения норм Венской конвенции 1980, то такое право будет применяться субсидиарно к нормам CISG. В силу ст. 1210 ГК РФ соглашение сторон о выборе подлежащего применению права должно быть прямо выражено или должно определенно вытекать из условий договора либо совокупности обстоятельств дела. Теоретически в качестве применимого права стороны международного договора купли-продажи, даже если одна из сторон имеет предприятие на территории РФ, могут выбрать право страны, где письменная форма сделки не обязательна, что позволит им заключить договор не в письменной форме. Такая юридическая техника скорее может быть предметом теоретических рассуждений, чем использоваться на практике, так как при рассмотрении спора в судах РФ или в арбитраже при определении права РФ как применимого к договору (контракту) международной купли-продажи очень вероятно судом или арбитражем должен будет обсуждаться вопрос, является ли норма российского законодательства об обязательной письменной форме договора (контракта) международной купли-продажи нормой непосредственного применения или сверхимперативной нормой и должен ли считаться договор, заключённый не в письменной форме, соответствующим нормам внутреннего законодательства

РФ или нет, что не будет способствовать правовой определённости последствий заключения внешнеторгового договора (контракта).

В отношении формы заключения международного контракта, имеющегося в правовых системах материального Китая и САР Гонконг, надо отметить, что обоим правовым системам в настоящее время присущ либеральный подход, соответствующий статье 11 CISG, т.е. наличие международной сделки может доказываться любыми средствами, включая свидетельские показания.

Само понятие «существенного нарушения» внешнеторгового контракта, которое является основанием для «отказа» («прекращения», «аннулирование», «расторжения», «rescind») пострадавшей стороны от договора не только известно в правовых системах и России, и Китая и САР Гонконг, но и неоднократно разъяснено в соответствующих решениях вышестоящих судов. В России существенное нарушение условий договора купли-продажи рассматривается как юридический факт. В случае осуществления сторонами предпринимательской деятельности наличие такого юридического факта, установленного судом, дает право пострадавшей стороне на расторжение или изменение условий договора. Расторжение договора по указанному основанию не нуждается в определении наличия у нарушителя реальной возможности предвидеть правонарушение, как это необходимо согласно определению существенного нарушения по CISG. Правовая система САР Гонконг через разъяснения, содержащиеся в соответствующих прецедентах общего права, устанавливает, что пострадавшая сторона может отказаться от договора купли-продажи при существенном нарушении, и существенное нарушение это то, которое лишает пострадавшую сторону от всей пользы, на которое она рассчитывала при заключении договора. Таким образом, понятие существенного нарушения в правовой базе САР Гонконга напоминает соответствующее понятие, данное в п.п. 2 п. 1 ст. 450 ГК РФ, где указано, что существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора с тем уточнением, что в отличие от законодательства РФ, которым установлено право в общем случае на расторжение коммерческого договора в судебном порядке, процедура защиты права в САР Гонконг предусматривает возможность отказа от договора пострадавшей стороной. Законодательство КНР указывает несколько ситуаций при которых пострадавшая сторона имеет право на отказ от договора, в том числе содержит одно из оснований идентичное с основаниями, имеющимися в правовых системах РФ и САР Гонконг – невозможность достижения цели договора пострадавшей стороной. Однако, гражданский кодекс КНР и соответствующие руководящие разъяснения Верховного суда Китая трактуют понятие существенного нарушения договора более широко, включая как один из случаев существенного нарушения договора форс-мажор, т.е. невозможность неисполнения условий договора по независящим от сторон причине. В статье 25 CISG включенной в Венскую конвенцию 1980, которая является частью правовых систем России, Китая и САР Гонконг, определение существенного нарушения не имеет прямых соответствий ни в одной из названных правовых систем. В соответствии со статьей 25 CISG предполагает право пострадавшей стороны на отказ от международного договора (контракта) купли-продажи товара только в строго определенных случаях и наличия у нарушителя реальной возможности предвидеть правонарушение, что поощряет выполнение договорных обязательств сторонами международного договора (контракта) купли-продажи, тем самым приоритизируя стабильность международной торговли.

Вопрос о том, имеет ли сторона право на отказ от договора в случае предвидимого существенного нарушения “anticipatory repudiation” в законодательстве РФ, Китая и САР Гонконг, разрешен по-разному. Ratio decidendi прецедентного права Гонконга в отношении предвидимых нарушений практически идентичны положению статьи 563 Гражданского кодекса Китая, где прямо указано, что сторона договора имеет право на отказ от него до истечения срока исполнения, если одна из сторон прямо выражает или указывает действием, что она не будет выполнять основное обязательство. Законодательство России, например, в отношении договора подряда содержит только частные случаи предвидимых нарушений, которые дают пострадавшей стороне, при на право на отказ от договора, например, такая норма содержится в ст. 715 ГК РФ.

Выводы

В России существенное нарушение условий договора рассматривается как юридический факт, дающий право в общем случае на расторжение в судебном порядке договора в судебном порядке, если пострадавшая сторона лишается в значительной степени лишается того, на что рассчитывала при заключении договора. Законодательство КНР определяет ряд случаев, при которых пострадавшая сторона имеет право на отказ договора, в концептуальном плане подход законодателя КНР к определению существенного условия договора близок к подходу в России к этому вопросу и не связывает право на отказ от договора с недоброволенностью нарушившей стороны, но правовым последствием существенного нарушения стороной является возможность отказа от договора. Правовая система САР Гонконг связывает право на односторонний

отказ от договора купли-продажи пострадавшей стороной невозможностью достижения в целом целей договора обеими сторонами при этом нарушено может быть как существенное (condition), так и промежуточное условие (innominate term), но не обязательство(warranty). Следовательно, несмотря на то, что правовые системы и России, и КНР и САР Гонконг содержат в целом на уровне словосочетаний базовую концепцию существенного нарушения договора, подход каждой из них имеет свои особенности, что в конечном итоге при общей похожести возрастает до практически полной несовместности при попытке их сравнения. CISG требует для расторжения договора купли-продажи и полного состава существенного нарушения наличия у нарушителя реальной возможности предвидеть правонарушение и предполагает право пострадавшей стороны на отказ от международного договора (контракта) купли-продажи товара только в строго определенных случаях.

Таким образом, правовые последствия для сторон договора в случае существенного нарушения, предусмотренные CISG, приводят к ситуации, когда предпочтение отдается сохранению сделки, достигнутой сторонами, и уравновешивает интересы покупателя и продавца, предоставляя комплексный набор средств правовой защиты в случае неисполнения внешнеторговой сделки, что способствует стабильности в отношениях сторон международной купли-продажи. Однако, несмотря на очевидные достоинства применения CISG в соответствии с пунктом 2 статьи 7 CISG вопросы, относящиеся к предмету регулирования Венской конвенции 1980, которые прямо в ней не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с общими принципами, на которых она основана, а при отсутствии таких принципов – в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права. Следовательно, разнообразные вопросы неурегулированные конвенцией, могут повлечь разнообразные и долгие судебные споры по этим вопросам, что сильно снижает эффективность применения Конвенции, так как очевидно, что в этом случае приходиться применять дополнительно нормы национальных правовых систем вместо унифицированных норм и понятий Венской конвенции 1980 при этом с перспективой неоднозначных споров о применимом праве.

На основании вышеизложенного практически решением проблемы правовой неопределенности регулирования внешнеторговых контрактов автор считает является заключении международных договоров купли-продажи входящих в сферу действия Конвенции, т.е. без прямого исключения применения CISG к внешнеторговому контракту. С целью исключения споров о применимом праве к вопросам, не урегулированным Конвенцией, рекомендуется сторонами определять в договоре применимое право, которое должно применяться к разрешению всех тех вопросов, которые не урегулированы самой Венской конвенцией 1980.

Список источников

1. Что происходило в торговле России и Китая в 2024 году [Электронный ресурс] // Росбизнесконсалтинг. URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/01/2025/6790fa3e9a7947cab6e9d4c1c> (дата обращения: 14.03.2025)
2. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. Москва: Проспект, 2021. 720 с.
3. История и методология юридической науки: коллективная монография / под ред. В.В. Сорокина. Москва: Юрлитинформ, 2016. 468 с.
4. Олива Ж., Кардинал П. (ред.). Одна страна, две системы, три правовых порядка: перспективы эволюции: пер. с англ.; под ред. Ж. Оливы, П. Кардинала. Берлин: Springer, 2009. 650 с. ISBN 978-3-540-68572-2. [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru/books?id=ds1P9gB5j-IC> (дата обращения: 14.03.2025)
5. Барзилов И.С. Правовые системы Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовой анализ // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 4. 240 с. DOI: 10.17803/2311-5998.2023.104.4.166-173
6. Трощинский П.В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики: монография. Москва: ИДВ РАН, 2011. 272 с. ISBN 978-5-8381-0192-1. [Электронный ресурс]. URL: <https://znanium.com/catalog/product/357336> (дата обращения: 21.03.2025)
7. Швейцнер И. Schlechtriem & Schwenzer: Комментарий к Конвенции ООН о международной купле-продаже товаров [Электронный ресурс] // Сайт по вопросам Венской конвенции 1980. URL: <http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/CISG-AC-op15.html> (дата обращения: 14.03.2025)
8. Джович К. Концепция существенного нарушения договора в CISG. [Электронный ресурс] // Институт сравнительного правоведения. 2018. 2018. С. 39 – 50. 10.5937/spz0-20337. UDC: 347.447.6 doi: 10.5937/spz0-20337. https://www.researchgate.net/publication/331945952_The_concept_of_the_fundamental_breach_of_contract_in_the_CISG (дата обращения: 14.03.2025)

9. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть I / отв. ред. О.Н. Садиков. Москва, 2003. 788 с.
10. Вогт Дж. Состояние исследований Incoterm [Электронный ресурс] // Транспортный журнал. Сентябрь 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/343754119_The_State_of_IncotermR_Research (дата обращения: 14.03.2025). DOI: 10.5325/transportationj.59.3.0304
11. Канашевский В.А. Международные сделки: правовое регулирование. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Международные отношения, 2019. 704 с.
12. Руководящее дело № 107 Верховного суда КНР (Thyssen Krupp Metallurgical Products GmbH vs. Sinochem International (Overseas) Pte Ltd.) [Электронный ресурс] // Законодательство Китая. URL: <https://lawinfochina.com/display.aspx?id=1843&lib=case> (дата обращения: 14.03.2025)
13. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/21757> (дата обращения: 14.03.2025)
14. Трошинский П.В. Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 5 (9). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sistema-kitayskoy-narodnoy-respubliki-stanovlenie-razvitie-i-harakternye-osobennosti> (дата обращения: 14.03.2025)
15. Лависка М. Верховенство права с китайской спецификой: спорный ландшафт/ Гаагский журнал о верховенстве права Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s40803-025-00247-6> (дата обращения: 14.07.2025). <https://doi.org/10.1007/s40803-025-00247-6>
16. Постановление Верховного суда КНР по делу Jiangsu Shagang Group v. FTM Resources International (2015) [Электронный ресурс] // JusMundi. URL: <https://jusmundi.com/fr/document/decision/en-loki-owning-company-ltd-v-jiangsu-shagang-group-co-ltd-judgment-of-the-high-court-of-justice-of-england-and-wales-2018-ewhc-330-thursday-1st-march-2018> (дата обращения: 14.03.2025)
17. Заявление о территориальном применении Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров к САР Гонконг [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. URL: <https://unis.unvienna.org/unis/en/pressrels/2022/unisl327.html> (дата обращения: 14.03.2025)
18. Чан К., От правового плюрализма к дуализму: эволюция отношений между правовыми порядками Китая и Гонконга (1 мая 2022 г.). (2022) 16(1) [Электронный ресурс] // Право и этика права человека <https://doi.org/10.1515/lehr-2022-2004>. URL: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4288387> (дата обращения: 14.03.2025)
19. Решение Апелляционного суда Англии и Уэльса по делу Hong Kong Fir Shipping Co Ltd v Kawasaki Kisen Kaisha Ltd [1962] 2 QB 26 [Электронный ресурс] // LawTeacher. URL: <https://www.lawteacher.net/cases/hong-kong-fir-shipping-co-v-kawasaki-kisen-kaisha.php> (дата обращения: 14.03.2025)
20. Решение Высшего суда правосудия по делу Hochster v. De La Tour [1853] EWHC QB J72 [Электронный ресурс] // Justia Law. URL: <https://law.justia.com/cases/foreign/united-kingdom/2-ellis-bi-678-1853.html> (дата обращения: 14.03.2025)
21. Решение Высокого суда Англии и Уэльса, отделение королевской скамьи, суд по торговым делам по делу Universal Cargo Carriers v Citati [1957] 2 QB 401 [Электронный ресурс] // i-law. URL: <https://www.ilaw.com/ilaw/doc/view.htm?id=147003&environment=prod#LLR:1957010174> (дата обращения: 14.03.2025)

References

1. What Happened in Trade between Russia and China in 2024 [Electronic Resource]. Rosbusinessconsulting. URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/01/2025/6790fa3e9a7947ca6e9d4c1c> (date of access: 03.14.2025)
2. Marchenko M.N. Theory of State and Law: textbook. 2nd ed. Moscow: Prospect, 2021. 720 p.
3. History and Methodology of Legal Science: collective monograph. Edited by V.V. Sorokin. Moscow: Yurlit-inform, 2016. 468 p.
4. Oliva J., Cardinal P. (eds.). One Country, Two Systems, Three Legal Orders: Prospects of Evolution: trans. from English; edited by J. Oliva, P. Cardinal. Berlin: Springer, 2009. 650 p. ISBN 978-3-540-68572-2. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=ds1P9gB5j-IC> (date of access: 14.03.2025)
5. Barzilov I.S. Legal systems of the Russian Federation and the People's Republic of China: comparative legal analysis. Bulletin of the O. E. Kutafin University (MSAL). 2023. No. 4. 240 p. DOI: 10.17803/2311-5998.2023.104.4.166-173

6. Troshchinsky P.V. Legal liability in the law of the People's Republic of China: monograph. Moscow: IFES RAS, 2011. 272 p. ISBN 978-5-8381-0192-1. [Electronic resource]. URL: <https://znanium.com/catalog/product/357336> (date of access: 21.03.2025)
7. Schweitzner I. Schlechtriem & Schwenzer: Commentary on the UN Convention on the International Sale of Goods [Electronic resource]. Website on the Vienna Convention 1980. URL: <http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/CISG-AC-op15.html> (date of access: 14.03.2025)
8. Djovic K. The concept of a material breach of contract in the CISG. [Electronic resource]. Institute of Comparative Law. 2018. 2018. P. 39 – 50. 10.5937/spz0-20337. UDC: 347.447.6 doi: 10.5937/spz0-20337. https://www.researchgate.net/publication/331945952_The_concept_of_the_fundamental_breach_of_contract_in_the_CISG (Accessed: 14.03.2025)
9. Commentary on the Civil Code of the Russian Federation. Part I.ed. O. N. Sadikov. Moscow, 2003. 788 p.
10. Vogt J. The State of Incoterm Research [Electronic resource]. Transport Journal. September 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/343754119_The_State_of_IncotermR_Research (Accessed: 14.03.2025). DOI: 10.5325/transportationj.59.3.0304
11. Kanashevsky V.A. International transactions: legal regulation. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: International Relations, 2019. 704 p.
12. Guiding case No. 107 of the Supreme Court of the PRC (Thyssen Krupp Metallurgical Products GmbH vs. Sinochem International (Overseas) Pte Ltd.) [Electronic resource]. Legislation of China. URL: <https://lawinfochina.com/display.aspx?id=1843&lib=case> (date accessed: 03.14.2025)
13. Civil Code of the People's Republic of China [Electronic resource]. World Intellectual Property Organization. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/21757> (date of access: 14.03.2025)
14. Troshchinsky P.V. Legal system of the People's Republic of China: formation, development and characteristic features. Bulletin of the O.E. Kutafin University (MSAL). 2015. No. 5 (9). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sistema-kitayskoy-narodnoy-respubliki-stanovlenie-razvitiye-i-harakternye-osobennosti> (date of access: 14.03.2025)
15. Laviska M. Rule of law with Chinese characteristics: a contested landscape. The Hague Journal on the Rule of Law. Electronic resource]. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s40803-025-00247-6> (Accessed: 14.07.2025). <https://doi.org/10.1007/s40803-025-00247-6>
16. Ruling of the Supreme Court of the People's Republic of China in the case of Jiangsu Shagang Group v. FTM Resources International (2015) [Electronic resource]. JusMundi. URL: <https://jusmundi.com/fr/document/decision/en-loki-owning-company-ltd-v-jiangsu-shagang-group-co-ltd-judgment-of-the-high-court-of-justice-of-england-and-wales-2018-ewhc-330-thursday-1st-march-2018> (accessed: 14.03.2025)
17. Statement on the territorial application of the UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods to the Hong Kong SAR [Electronic resource]. Official website of the UN. URL: <https://unis.unvienna.org/unis/en/pressrels/2022/unisl327.html> (accessed: 14.03.2025)
18. Chan K., From Legal Pluralism to Dualism: The Evolution of Relations between the Legal Orders of China and Hong Kong (1 May 2022). (2022) 16(1) [Electronic resource]. Law and Ethics of Human Rights <https://doi.org/10.1515/lehr-2022-2004>. URL: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4288387> (date accessed: 14.03.2025)
19. Decision of the Court of Appeal of England and Wales in the case of Hong Kong Fir Shipping Co Ltd v Kawasaki Kisen Kaisha Ltd [1962] 2 QB 26 [Electronic resource]. LawTeacher. URL: <https://www.lawteacher.net/cases/hong-kong-fir-shipping-co-v-kawasaki-kisen-kaisha.php> (date accessed: 14.03.2025)
20. Decision of the High Court of Justice in the case of Hochster v. De La Tour [1853] EWHC QB J72 [Electronic resource]. Justia Law. URL: <https://law.justia.com/cases/foreign/united-kingdom/2-ellis-bi-678-1853.html> (Accessed: 14.03.2025)
21. Decision of the High Court of England and Wales, Queen's Bench Division, Commercial Court in the case of Universal Cargo Carriers v Citati [1957] 2 QB 401 [Electronic resource]. i-law. URL: <https://www.ilaw.com/ilaw/doc/view.htm?id=147003&environment=prod#LLR:1957010174> (date of access: 14.03.2025)

Информация об авторе

Рындык П.А., кандидат экономических наук, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева; Высшая школа правоведения Института права и национальной безопасности им. М.М. Сперанского Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

© Рындык П.А., 2025